

иболее близкие аналогии в памятниках юэчжей и усуней Средней Азии. Обкладка из горбылей, укрепленных вертикально врытыми обрезками горбылей или кольями в памятниках Приобья, подобна конструкции такого рода в могильнике Соколовка на Тянь-Шане⁶. Кувшиновидные и чашевидные сосуды, украшения и курильницы аналогичны этим категориям инвентаря в раннеусуньских могильниках.

Эти параллели позволяют говорить о продвижении в IV—III вв. до н. э. в степное и лесостепное междуречье Иртыша и Оби значительных масс, вероятно, индоиранского населения из восточных и юго-восточных районов Средней Азии, что наложило существенный отпечаток на облик вновь формировавшегося этноса и культуру степных и лесостепных районов Приобья на бийском и березовских этапах. Причины движения этого населения в более северные и восточные районы Западной Сибири пока точно не установлены. Возможно, они были обусловлены явлениями внутреннего порядка, перенаселенностью южных районов. Развитие кочевого скотоводства порождало стремление к освоению слабо заселенных к середине I тысячелетия до н. э. северо-восточных степных районов Западной Сибири и связанное с этим переселение. Не исключено, что передвижения среднеазиатского населения были вызваны неблагоприятными для скотоводов природными факторами ряда лет. Наконец, существенную роль здесь могли сыграть среднеазиатский поход Александра Македонского, его военные действия против саков и массагетов и связанные с этим передвижения кочевников.

Л. Н. КОРЯКОВА

Хронология погребений саргатской культуры

Саргатская культура западно-сибирской лесостепи, получившая известность после раскопок Коконовских и Саргатских курганов¹, стала предметом пристального изучения в последние годы. Культура выделена, в основном, на материале могильников, которые сосредоточены вдоль средних течений рек Иртыша, Ишима, Тобола с притоками. В работах исследователей, занимавшихся проблемами раннего железного века Западной Сибири, были охарактеризованы общие черты саргатской культуры, определены хронологические рамки и намечены в ее развитии три последовательных этапа: IV—III вв. до н. э.,

⁶ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая.— МИА, 1952, № 26, с. 50—51.

¹ Левашова В. П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях музея за 1926—1927 гг.— Изв. Зап.-Сиб. музея (Омск), 1928, № 1.

II в. до н. э. — II в. н. э., III—IV вв. н. э.² Будучи достаточно очевидной, констатируя результаты общих наблюдений, эта периодизация не позволяет увидеть основу внутренних процессов, которые определяют, в конечном счете, специфику каждого этапа.

Проблема периодизации саргатской культуры усложняется тем, что при отсутствии абсолютных дат нет бесспорных стратиграфических данных, которые могли бы стать стержнем относительной хронологии. Внешние аналогии служат хорошими ориентирами, но, несмотря на многочисленность, полностью на них полагаться трудно. В таких случаях более надежны разработка детальной классификации одной или ряда категорий вещей и построение на этой основе типологических рядов с твердыми опорными датами.

Классы предметов из саргатских могильников не обладают достаточными для такого построения разнообразием и количеством. Некоторые из них насчитывают по одному-два экземпляра.

Но тем не менее именно погребальный инвентарь, состоящий из предметов, связанных единством местоположения и, следовательно, временной сопряженностью, является главным источником для разработки детальной периодизации изучаемых памятников. В этой связи встает необходимость его упорядочения.

Для систематизации всей совокупности инвентаря мной была выбрана единая для культуры схема. В ее основе лежит метод, применяемый многими археологами, восходящий к работам В. А. Городцова³ и близкий методам биологической таксономии⁴. Эта схема включает несколько разрядов, рамки которых устанавливаются разной степенью учета признаков, характеризующих предметы. Разряды различаются рангом. Отношения между разрядами разного ранга выражаются импликациями:

разновидность

С вид С тип С группа С отдел

С класс С категория

ПОДВИД

² Могильников В. А. Особенности культуры и основные проблемы р. ж. в. лесостепного Прииртышья.— В сб.: V Урал. археол. совещ. Тез. докл. и сообщ. Сыктывкар, 1967; *Он же*. Коконовские и Саргатские курганы — памятники племен лесостепи Западной Сибири.— МИА, 1972, № 153; *Он же*. К вопросу о саргатской культуре.— ПАДИУ. М., 1972; Стоянов В. Е. Классификация и периодизация западно-сибирских лесостепных памятников раннего железного века.— ПХКПАПЗС. Томск, 1970; Чернецов В. Н. Усть-полуйское время в Приобье.— МИА, 1953, № 35.

³ Городцов В. А. Археология. М.— Пг., 1923, т. 1, с. 17—19.

⁴ Заренков Н. В. Лекции по теории систематики. М., 1976.

Категория — разряд высшего ранга, определяющий общее функциональное назначение предметов некоторого множества; класс—разряд, определяющий разделение предметов в категории по частному функциональному назначению; отдел—разряд, определяющий разделение предметов в классе по материалу; группа—разряд, определяющий разделение предметов в отделе по главному принципу конструкции; тип—вид—разряды, определяющие разделение предметов по конструктивным особенностям различного порядка; подвид, разновидность—разряды, определяющие разделение предметов по деталям выполнения и формы. Иерархия разрядов осуществляется посредством иерархии признаков, выделение которых проводится по условию классифицирования: по мере повышения точности описания.

В результате весь погребальный инвентарь оказывается разбит на непересекающиеся подмножества, включающие предметы с общим набором признаков. Для удобства работы с ними и краткости назовем их «симплексы» и пронумеруем (симплекс буквально — простейший, неделимый; у Е. Н. Черных ему соответствует КТР). В дальнейшем выражение «симплекс a связан с симплексом b » означает: существует погребение, где встречаются вещи, входящие в симплексы a и b .

Описанная классификационная схема является, по сути дела, морфологической, упорядочивающей и не ставит целью выяснение генетических отношений между теми или иными предметами. Она служит в качестве рабочего инструмента для изучения их хронологических связей.

Вещи рассматриваются по следующим категориям: 1. Оружие. 2. Защитное вооружение. 3. Предметы воинского снаряжения. 4. Конское снаряжение. 5. Орудия труда. 6. Принадлежности одежды. 7. Предметы быта и туалета. 8. Украшения. 9. Предметы культа. На этой стадии работы применяется традиционный в археологии сравнительный метод. Путем привлечения аналогий устанавливается вероятный временной интервал существования предметов конкретного симплекса на изучаемой территории.

Датирование по аналогиям дополняется поиском и исследованием статистических связей между предметами на основе их взаимовстречаемости. Имеем множество вещей, распределенных на множество погребений N . Пусть — a , b различные симплексы, n_a — число погребений с вещами a , n_b — число погребений с вещами b , n_{ab} — число погребений, содержащих вещи a и b , n — число погребений в множестве.

Наличие связи определяется с помощью коэффициента корреляции:

$$K = \frac{n_a n_b - n_{ab}}{\sqrt{n_{ab} (n - n_a) (n - n_b)}}, \quad -1 \leq K \leq 1.$$

Степень достоверности существования связи устанавливается согласно критерию $\chi^2 = Kn^2$.

Затем строится граф наиболее вероятных связей (99 — 99,9%), в результате чего выделяются группы близких симплексов. Принятые на основе аналогий даты корректируются данными расчетов и сводятся в хронологическую таблицу. Далее датируется каждое погребение путем сопоставления дат всех вещей, найденных в нем.

Все саргатские погребения, проанализированные таким образом, за исключением тех, что не содержали материала для датировки, были распределены по нескольким хронологическим подразделениям, образующим 3 большие группы, которые сравнивались по частоте встречаемости обрядовых признаков.

Отдельную, очень немногочисленную группу составляют погребения с вероятными датами, укладывающимися в промежуток, предвещающий начало развития саргатской культуры как таковой до IV в. до н. э.

Эти комплексы не содержали керамики речкинского типа, считающейся надежным определителем принадлежности к саргатской культуре. Но некоторые детали: земляные насыпи со следами огня, рвы, северные ориентировки, могилы с заплечиками, а также отсутствие посуды в раннесаргатских погребениях — служат гипотетической основой для заключения о существовании если не прямой, то, во всяком случае, опосредованной связи саргатских могильников с указанными памятниками. Они же в свою очередь имеют, видимо, определенное отношение к комплексам конца эпохи бронзы Западной Сибири и Северного Казахстана. Известно, что для последних была характерна керамика с обедненной ямочно-резной орнаментацией, похожей на распространенную в речкинской посуде.

Если ранние памятники представляют разрозненные элементы, связь которых с саргатскими хотя и вероятна, но далеко не очевидна, то комплексы более позднего времени, сосредоточенные на довольно компактной территории, отражают уже сложившуюся систему обрядов.

Погребения IV—начала III в. до н. э. составляют первую хронологическую группу, время которой обосновывается устойчивыми связями между определенными типами вещей. Наиболее ранними являются бронзовые наконечники с треугольной головкой и выступающей втулкой, датируемые здесь не позже конца IV в. до н. э. Первое место по частоте встречаемости занимают трехлопастные и трехгранные наконечники с внутренней втулкой. Этим наконечникам сопутствуют костяные втульчатые наконечники — трехгранные и четырехгранные. Время их массового производства совпадает с периодом широкого применения в вооружении степных племен бронзовых втульчатых стрел. Указанные предметы обнаруживают тесную стохастическую связь с костяными панцирными пластинами,

с мечами, имеющими серповидное навершие, костяными дву-дырчатыми псалиями, бронзовыми колчанными крючками.

Памятники первой группы сосредоточены на Иртыше. Единичные есть на Среднем Ишиме и в Нижнем Притоболье.

Второй половиной III—началом II в. до н. э. датируются погребения следующей хронологической группы, обнаруженные не только на Иртыше, но также и в Приишимье, и в Притоболье. Особенность этой группы выражается в совместных находках вещей, характерных для предыдущей группы, и тех, чье распространение приходится на более позднее время. Втульчатые костяные и бронзовые наконечники, костяные панцирные пластины встречаются в ряде случаев вместе с ранними образцами накладок сложносоставного лука. Этот факт указывает на II в. до н. э. как наиболее вероятное время их совместного существования. Интервал же их совместного существования был, видимо, невелик, что выражается в низкой статистической корреляции соответствующих симплексов, и ограничивался, скорее всего, началом II в. до н. э.

В погребениях второй группы несколько больше, чем ранее, представлены железные черешковые наконечники, среди которых встречаются экземпляры с трехгранными головками, датируемые не позже III в. до н. э. Вместе с мелкими стеклянными бусами с внутренней позолотой, с сердоликовыми бусами попадаются бронзовые и золотые кольчатые серьги, плоские и плоско-вогнутые зеркала. В этой группе встречаются первые экземпляры железных круглых пряжек с подвижным язычком.

Третья хронологическая группа образована погребениями второй половины II в. до н. э. — начала II в. н. э. Из них получено наибольшее количество погребального инвентаря. Для этой группы характерно широкое распространение тех типов вещей, которые были относительно редки в погребениях предшествующей группы. Это касается прежде всего костяных накладок лука, железных трехлопастных наконечников стрел длиной до пяти см. Они тесно связаны с неизвестными ранее мечами с кольцевым навершием, являющимися наиболее ранними образцами этого класса предметов в данной хронологической группе. Появляются мечи без навершия с прямым перекрестием, без навершия и без перекрестия, известные по среднесарматским памятникам, и втульчатые тесла. Удила дополняются крестовидными псалиями и большими кольцами. Становятся частыми находки железных пряжек с подвижным язычком, встречаются бронзовые круглые пряжки со шпеньком, двусоставные лировидные и, как пережиток, костяные пластинчатые с прорезями. Среди украшений преобладают стеклянные синие глазчатые бусы меньших, нежели ранее, размеров, кольчато-петельные проволоочные серьги, дополненные обвитым стерженьком. Зеркала в основном с валиком по краю и выпуклостью в центре. Высокая степень вероятности совместно-

го существования перечисленных выше вещей отражается в по-
вышенных связях соответствующих симплексов.

В небольшом количестве известны комплексы конца II—
III в. н. э., более чем скромный материал которых не распо-
лагает необходимой для его характеристики полнотой. Можно
лишь отметить, что в них встречены неизвестные ранее круп-
ные железные наконечники с ромбическими треугольными го-
ловками. В остальном изменения в инвентаре не фиксируются.
На этом основании памятники II—III вв. н. э. в статистических
расчетах включены в состав третьей группы.

И, наконец, кратко остановлюсь на трех классах вещей, кото-
рые встречались в погребениях всех групп. Это, прежде всего,
костяные черешковые стрелы, по количеству экземпляров сто-
ящие на первом месте, по числу находок — на втором после же-
лезных наконечников. Интересно, что в первой группе они най-
дены только в двух погребениях из 32. В захоронениях III—
II вв. до н. э. их больше, но особенно часты они в комплексах
третьей группы.

Одинаково характерны для всех групп ножи, точильные
бруски, удила и глиняные пряслица.

Можно заметить, что развитие саргатской материальной
культуры на данном отрезке времени непрерывно и что грани-
цы между хронологическими группами носят условный харак-
тер. Правда, группа IV—III вв. до н. э. выглядит более обособ-
ленной, имея относительно малую сопряженность с симплек-
сами второй группы и высокую степень внутренних связей.
Вторая и третья группы обнаруживают больше точек сопри-
косновения и больше общих связей. Факт аналогичного содер-
жания отмечается при сравнении групп по обрядовым призна-
кам. Оно выражается в большей близости обрядов второй и
третьей групп, тогда как первая и вторая и тем более первая
и третья связаны меньше.

Кроме того, предметы первой хронологической группы имеют
преимущественно восточные и юго-восточные аналогии, во вто-
рой — поровну восточных и западных, в третьей группе преоб-
ладают западные и юго-западные аналогии.

Сравнение памятников по группам и одновременно по рай-
онам выявляет очень интересную картину развития системы
погребальной обрядности саргатских племен, если предполо-
жить, что указанная периодизация в какой-то мере моделиру-
ет реальные вехи саргатской истории: относительная обособ-
ленность ранней группы, более высокие темпы развития обря-
дов в Прииртышье, перемещение ранних черт обрядов в запад-
ном направлении, изменение их сочетаний в пределах каждого
района и т. п.

В итоге в основе развития саргатской культуры фиксируется
преимущество: каждая следующая группа, отличаясь чем-то
от предыдущей, не утрачивает основных общих черт.